

На правах рукописи

СОРОКИНА Тамара Владимировна
РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ОБЩИНЫ
В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И США:
ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Специальность 23.00.02 – «политические
институты, процессы и технологии»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

14 ноя 2013

005537891

Саратов – 2013

**Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»**

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Романов Владимир Викторович

Официальные оппоненты:

Стрежнева Марина Вадимовна –
доктор политических наук, профессор;
ФГБУН «Институт мировой экономики
и международных отношений Российской
академии наук»; ведущий научный
сотрудник, заведующая сектором
институциональных проблем
международных отношений;

Учаев Антон Николаевич –
кандидат исторических наук, доцент;
ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный
социально-экономический университет»;
доцент кафедры философии и политологии;

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет
имени Н.И. Лобачевского».

Защита состоится 11 декабря 2013 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.241.01 при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет» по адресу: 410003 г. Саратов, ул. Радищева, д. 89, ауд. 843.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет» по адресу: 410003 г. Саратов, ул. Радищева, д. 89.

Автореферат разослан «   » ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Донин Александр Николаевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования определяется возрастанием роли этнического фактора в современных политических процессах.

Степень участия различных национальных общин и диаспор в общественно-политической жизни большинства стран в последнее время заметно усилилась. Сегодня политические институты всех уровней уже не могут не учитывать их мнение по ряду вопросов. Например, мэр Нью-Йорка М. Блумберг в ходе своей избирательной кампании 2009 г. был вынужден заговорить по-русски, надеясь на поддержку многотысячной нью-йоркской русскоязычной общины. В Европейском Союзе в 2012 г. серьезно обсуждалась инициированная некоторыми общественными организациями кампания, направленная на приздание русскому языку статуса официального.

Принципиальное изменение роли диаспор и их выраженный переход с внутригосударственного на межгосударственный и транснациональный уровень политического действия ставят задачу переосмыслиения характера участия национальных меньшинств в политических процессах стран проживания. Особую актуальность в этой связи приобретает изучение проблемы политического участия русскоязычной зарубежной общины, численность которой в начале XXI века составляет 25 миллионов человек. Учитывая, что наиболее крупные группы выходцев из России проживают в ЕС и США, изучение проблемы требует основательной научной проработки с позиций, прежде всего, компаративного анализа.

Обращение к формам общественно-политического участия русскоязычных общин важно и с практической точки зрения, а именно – для выстраивания современной государственной политики в отношении российских соотечественников за рубежом, что обозначено в качестве одного из приоритетов в действующей Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 г.¹.

Степень разработанности темы. Исследованию различных аспектов русского зарубежья посвящен значительный объем научной литературы. Вместе с тем, разработка теоретических и практических аспектов интересующей нас проблемы – политического участия русскоязычных общин – все еще остается за пределами пристального внимания ученых.

Первый блок научной литературы, в котором нашел отражение академический дискурс по теме исследования, представлен трудами западных и российских этнологов и политологов, предложивших основные теоретиче-

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. // http://www.mid.ru/bip_4.nsf/0/6D84DDEDED87DA644257B160051BF7F

ские подходы к пониманию этнической идентичности, определяющей характер общественно-политического поведения диаспоры.

В качестве одной из основных концептуальных схем принято рассматривать примордиализм. Основы данного теоретического направления раскрываются в работах Л.Н. Гумилева, Ю.В. Бромлея, Ю.И. Семенова, В.И. Козлова, Ч. Кейеса, П. ван ден Берга². Специфика данного подхода состоит в том, что диаспора рассматривается указанными авторами в качестве примордиально (т.е. изначально, исконно) сложившейся расширенной родственной группы с выраженной потребностью коллегиального участия в политической жизни страны.

Концептуальные основы другого теоретического подхода к пониманию природы этнических общин – конструктивизма – представлены трудами В.С. Малахова, В.А. Тишкова, Б. Андерсона, Ф. Барта, Э. Геллнера, Дж. Ротшильда и Д. Лейка³. Все они квалифицируют этничность как наиболее широкую категорию социальной идентичности, способную определять действия людей, их мобилизацию для достижения определенных целей, в т.ч. и в политике.

Изучение диаспоры в рамках третьего подхода – инструментализма – связывают с работами С.А. Арутюнова, П. Брасса, Дж. Дэвиса⁴. Так, британский ученый П. Брасс рассматривает этничность в качестве «социального капитала группы», создаваемого политической элитой для мобилизации населения в борьбе за власть. Данная мысль во многом развивается в работах Дж. Дэвиса, который указывает, что этничность в подобных случаях используется как инструмент для достижения политических целей⁵.

Важный блок научной литературы по проблематике исследования связан с трудами, в которых рассматривается категория политического

² Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М., 1993; Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973; Он же. Очерки теории этноса. М., 1983; Козлов В.И. Этнос. Нации. Национализм: сущность и проблематика. М., 1999; Семёнов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2000. № 2; Keyes Ch. The Dialectics of Ethnic Change // Ethnic Change / Ed. by Ch.F. Keyes. Seattle; L., 1981; Van den Berghe P. The Ethnic Phenomenon. N.Y., 1981.

³ Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М., 2005; Тишков В.А. Этнология и политика. М., 2001; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001; Этнические группы и социальные границы / Под ред. Ф. Барта. М., 2006; Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991; Rothschild J. Ethnopolitics: A Conceptual Framework. N.Y., 1982; The International Spread of Ethnic Conflict: Fear, Diffusion and Escalation / Ed. by D.A. Lake, D. Rothschild. Princeton, 1998.

⁴ Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2; Brass P. Ethnic Groups and the State. L., 1985; Davies J.Ch. Maslow and Theory of Political Development. Getting to Fundamentals // Political Psychology. 1991. № 3.

⁵ Brass P. Op.cit. P. 36; Davies J.Ch. Op.cit. P. 417.

участия. Основные теоретические подходы к трактовке данного термина представлены в работах Б. Барбера, С. Беймса, М. Каазе, Л. Милбрайта, К. Пэтмен⁶, которые не только определили ключевые характеристики феномена политического участия, но и выявили его основные формы.

Применительно к зарубежным национальным общинам, в т.ч. и русскоязычным, политическое участие рассматривается как результат модернизации общества⁷. В качестве доминирующего тренда ученые выделяют преимущественно «горизонтальные» модели политического участия, которые связаны с формированием различных ассоциаций зарубежных общин.

Важными для исследования явились работы, посвященные проблеме определения и уточнения основных характеристик феномена диаспоры. Исследование классических или «идеальных» типов диаспор можно встретить в трудах Дж. Армстронга, Й. Шайна, М. Эсмана, Г. Шеффера, У. Сафрана, Р. Коэна⁸ и др. Каждый из авторов склонен рассматривать диаспору как комплексное явление, выделяя при этом наиболее существенный, по их мнению, критерий диаспоры в качестве ее определяющего признака. При этом большинство исследователей разделяет мнение о том, что именно характер взаимодействия диаспоры с этнической родиной, наличие постоянных контактов со страной исхода образует систему транснациональных сетей, позволяющей членам диаспоры сохранять свою этническую идентичность при активном участии в политической жизни страны проживания. Подобные «триангулярные» отношения интерпретируются учеными в качестве стабилизатора групповой идентичности и определяющего мотива к участию в политической жизни страны.

---

⁶ Barber B. Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age. Berkeley; L.; L.A., 1984; Bames S., Kaase M. et al. Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies. Beverly Hills; L., 1979; Milbrath L.W. Political Participation. Chicago, 1965; Pateman C. Participation and Democratic Theory. Cambridge, 1970.

⁷ Dahl R. A Preface to Democratic Theory. Chicago, 2006; Newton K., Montero J. Patterns of Political and Social Participation. Measuring Attitudes Cross-Nationally. L., 2007; Strom E. In Search of the Growth Coalition: American Urban Theories and the Redevelopment of Berlin // Urban Affairs Review. 1996. Vol. 31. № 4; Tucker R. Immigration and Foreign Policy: General Considerations. L., 1990; Гончаров Д.В. Теория политического участия. М., 1997; Сунгуроев А.Ю. Общественное участие как условие формирования гражданского общества. СПб., 2000; Холмская М.Р. Политическое участие как объект исследования // Полис. 1999. № 3.

⁸ Armstrong J.A. Mobilized and Proletarian Diasporas // American Political Science Review. 1976. Vol. 70. № 2; Shain Y. The Frontier of Loyalty: Political Exiles in the Age of the Nation-State. Middletown, 1989; Esman M.J. Diasporas and International Relations // Modern Diasporas in International Politics / Ed. by G. Sheffer. L., 1986; Sheffer G. Diaspora Politics: At Home Abroad. Cambridge, 2003; Safran W. Comparing Diasporas: A Review Essay // Diaspora. 1999. № 3.

Разработке теоретических концепций к объяснению явления русскоязычных общин, специфики их функционирования и особенностей формирования у них диаспоральной идентичности, влияющей на характер их консолидации, посвящены труды ряда отечественных ученых. Так, в работах авторитетного российского специалиста в области этнополитологии, академика В.А. Тишкова исследуется понятие «диаспорной идентичности» в отношении зарубежных русскоязычных общин. Автор указывает, что наиболее важным признаком диаспоры является ее возможность мобилизовываться национальными лидерами и движениями, а также выражать свою политическую лояльность. Отмечая разобщенность, неоднородность русскоязычных общин, он констатирует влияние данных факторов на характер политической деятельности общин за рубежом⁹.

Тезис о доминировании институционального признака в сфере жизнедеятельности диаспор отстаивает в своих работах российский социолог В.Д. Попков¹⁰. Наличие сети социальных институтов диаспоры является, по мнению автора, ее главной характеристикой и предопределяет характер ее общественно-политического участия. Заслуживают внимания работы известного российского историка Н.Л. Пушкиревой, в которых феномен русскоязычных общин исследуется в контексте их исторического формирования¹¹.

Отдельно следует выделить исследования отечественных и зарубежных авторов, изучавших политические и социальные практики этнических меньшинств и общин на территории Евросоюза и США. Специфика положения русскоязычных общин и меньшинств в странах ЕС рассматривается в работах А.А. Анастасовой, Д.В. Коченова, В.М. Скринника, отмечающих варьирующуюся степень консолидации и характер общественно-политического участия в зависимости от конкретной страны проживания¹².

⁹ Тишков В.А. Русский язык и русскоязычное население в странах СНГ и Балтии // Вестник Российской академии наук. 2008. Т. 78. № 5; Он же. Национальности и национализм в постсоветском пространстве: Исторический аспект // Этничность и власть в полиглассических государствах. М., 1994; Он же. Этнология и политика. М., 2001; Он же. Русский мир: смысл и стратегии // <http://www.fondedin.ru>; Он же. Где и когда российская диаспора? // http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikaci3/lekcii2/lekcii/n45_gde_i_k.html

¹⁰ Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. М., 2003; Он же. Диаспорные общины в межкультурном взаимодействии (Пути формирования и тенденции развития): диссертация ... д-ра социол. наук. М., 2003.

¹¹ Пушкирева Н.Л. Пути формирования русской диаспоры после 1945 года // Этнографическое обозрение. 1992. № 6; Она же. Возникновение и формирование русской диаспоры за рубежом // Отечественная история. 1996. № 1.

¹² Анастасова А.А. Евростароверы. Старообрядцы Болгарии и Румынии в объединенной Европе // <http://www.anti-taskol.ru/pages/1201>; Скринник В.М. Динамика

Европейские исследователи Е. Поппе, Ж. Рошер, С. Смисманс, Г. Тоггенбург, Л. Хагендорн, Ф. Хекман, П. Элсуэд¹³ в своих работах уделяют внимание особенностям формирования, развития и функционирования русскоязычных меньшинств, проживающих в странах ЕС с учетом провозглашенного в рамках Союза мультикультурализма. Важное значение для нашего исследования имели труды М.В. Стрежневой¹⁴, авторитетного российского ученого, специализирующегося на проблемах институционализации Европейского Союза. В контексте европейской политической интеграции она рассматривает деятельность наднациональных институтов ЕС, определяющих роль различных субъектов политики, в т.ч. национальных общин, в общеевропейском политическом процессе.

Имеющееся до недавнего времени довольно поверхностное, фрагментарное представление о русском зарубежье в США заметно обогатилось за последнее время трудами современных российских американистов – Г.И. Литвиновой, Э.Д. Лозанского, Э.Л. Нитобурга, А.Б. Ручкина, С.В. Черноговцевой¹⁵. Эти авторы изучают не только специфику становле-

---

политического поведения русских диаспор в государствах Евросоюза (на примере Германии, Латвии, Румынии, Эстонии). М., 2006; Kochenov D. Commission's Approach to Minority Protection during the Preparation of the EU's Eastern Enlargement: Is 2 Better than the Promised 1? // http://websolder.eurac.edu/EURAC/Publications/edap/2007_edap02.pdf

¹³ Heckmann F. Towards the Development of a Typology of Minorities // Minorities: Community and Identity. Berlin, 1983; Poppe E., Hagendoorn L. Types of Identification Among Russians in the «Near Abroad» // Europe-Asia Studies. 2001. Vol. 53. № 1; Smismans S. The European Union's Fundamental Rights Myth // Journal of Common Market Studies. 2010. Vol. 48. № 1; Rochere J. Challenges for the Protection of Fundamental Rights in the EU at the Time of the Entry Into Force of the Lisbon Treaty // <http://ir.lawnet.fordham.edu/ilj/vol33/iss6/5/>; Toggenburg G. A Remaining Share or a New Part? The Union's Role Vis-à-vis Minorities After the Enlargement Decade // EUI Working Papers. № 15, March 2006; Elsuwege P. Russian-Speaking Minorities in Estonia and Latvia: Problems of Integration at the Threshold of the European Union European Centre for Minority Issues. EUI Working Papers. № 20, April 2004.

¹⁴ Стрежнева М.В. Политическое управление в Европейском Союзе: вопросы теории и практики // Транснациональное политическое пространство: новые реальности международного развития. М., 2010; Она же. Наднациональность как «европрренд» // Международные процессы. 2003. № 1; Она же. Структурирование политического пространства в Европейском Союзе // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 1.

¹⁵ Литвинова Г.И. Русские американцы. М., 1993; Лозанский Э.Д. Этносы и лоббизм в США: о перспективах российского лобби в Америке. М., 2004; Нитобург Э.Л. Русские в США. История и судьбы. 1870–1970. Этноисторический очерк. М., 2005; Он же. Русские религиозные сектанты и староверы в США // Новая и новейшая история. 1999. № 3; Он же. Из истории русских общин в американском

ния и развития русскоязычных общин в Америке, но и потенциал их участия в политической жизни Соединенных Штатов.

Влияние фактора многоэтничности и мультикультурализма в североамериканском обществе, в т.ч. на примере русскоязычных общин в США, исследуют в своих работах А.Н. Учаев, С.А. Червонная, З.С. Чертинга, Н. Глейзер, А. Шлезингер-мл., Р. Бернштайн, М. Линд¹⁶. Указанные авторы отмечают стремление подавляющего большинства иммигрантов перенять язык, образ жизни и систему ценностей американцев как суперэтнического большинства. Исходя из этого, политика мультикультурализма рассматривается в качестве важнейшего фактора адаптации и интеграции мигрантов, в т.ч. и русскоязычных, в американское общество, что также определяет характер их политического участия.

Определенную значимость для нашей работы имеют научные публикации, посвященные изучению этнополитических процессов на постсоветском пространстве¹⁷. Большинство ученых, занимавшихся данной проблемой

городе // Этнографическое обозрение. 2005. № 2; Ручкин А.Б. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века. М., 2006; Черноговцева С.В. Этнические диаспоры в США // США-Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 2.

¹⁶ Учаев А.Н. Мультикультурная политика в пространстве современного западного города // Город в современном пространстве: культура, политика, экономика, право. Саратов, 2011; Червонная С.А. Возможно ли единство во множестве? К проблеме американской идентичности // США: экономика, политика, идеология. 1997. № 10; Чертинга З.С. Плавильный котел? Парадигмы этнического развития в США. М., 2000; Она же. Этнополитика и взаимодействие культур в США // Взаимодействие культур и социумов в мировом историческом процессе / отв. ред. Т.Л. Лабутина. М., 2007; Glazer N. Ethnic Dilemmas: 1964-1982. Cambridge; L., 1983; Schlesinger A.M., jr. The Disuniting of America. Reflections on a Multicultural Society. N.Y.; L., 1992; Bernstein R. Dictatorship of Virtue. Multiculturalism and the Battle for America's Future. N.Y., 1994; Lind M. The Next American Nation and the Forth American Revolution. N.Y., 1995.

¹⁷ Дробижева Л.М. Теоретические вопросы этничности // Методические материалы сессии «Этносоциология. Социология конфликтов». М., 2004; Космарская Н.П. Русские диаспоры: политические мифологии и реалии массового сознания // Диаспоры. 2002. № 2; Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М., 2001; Aasland A. Russians Outside Russia: The New Russian Diaspora // The Nationalities Question in the Post-Soviet States. Ed. by G. Smith. L.; N.Y., 1996; Brubaker R. National Minorities, Nationalizing States, and External National Homelands in the New Europe // Daedalus. 1995. Vol. 124. № 2; Idem. The “Diaspora” Diaspora // Ethnic and Racial Studies. 2005. Vol. 28. № 1; Laitin D. Identity in Formation. The Russian-Speaking Populations in the Near Abroad. Ithaca; L., 1998; Kolsto P. The New Russian Diaspora – an Identity of Its Own? Possible Identity Trajectories for

мой, обращает внимание на отсутствие у русскоязычных общин признаков диаспоральности¹⁸, на «механический принцип» их формирования¹⁹. В итоге, как заключает, например, Л.М. Дробижева, русскоязычные жители ближнего зарубежья не имеют осознанного общего интереса – самосознания диаспоры²⁰. В трудах Т.В. Полосковой в контексте тенденции к усилинию влияния диаспор на принятие государственных решений самого высокого уровня важное значение уделяется русскоязычным общинам ближнего зарубежья, которые призваны играть ведущую роль в развитии интеграционных процессов в рамках СНГ и содействовать укреплению связей с Россией²¹.

Проблемы консолидации зарубежного русского мира и выстраивания взаимодействия России с соотечественниками, живущими за рубежом, отдельно и подробно исследуются в работах А.В. Чепурина и О.Н. Батановой²². В их трудах сосредоточено внимание, прежде всего, на путях этно-культурного и политического развития русскоязычных общин, возможностях консолидации русского зарубежья посредством государственной политики Российской Федерации в отношении российских соотечественников, живущих за рубежом.

Представленный анализ научной литературы, хотя и свидетельствует о повышенном интересе к проблеме русского зарубежья, демонстрирует все же явную нехватку обобщающих трудов, посвящённых исследованию общественно-политического влияния и существующих механизмов политического участия русскоязычных общин. На общем фоне публикаций о «потенциале русского мира» конкретные формы участия российских со-

---

Russians in the Former Soviet Republics // Ethnic and Racial Studies. L., 1996. Vol. 19. № 3.

¹⁸ Laitin D. Op. cit. P. 26.

¹⁹ Брубейкер Р. «Диаспоры катализма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России) // Диаспоры. 2000. № 3. С. 7.

²⁰ Дробижева Л.М. Указ. соч. С. 33.

²¹ Полоскова Т.В. Новые диаспоры в России (внутри- и внешнеполитические аспекты) // Россия и ее соседи: проблема этнических меньшинств. М., 2000; Она же. Диаспоры в системе международных связей. М., 1998; Она же. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. М., 1999.

²² Чепурин А.В. На пути консолидации русского мира // Обозреватель. 2009. № 1; Он же. Проблемы консолидации зарубежной российской общин: диссертация ... канд. полит. н. М., 2009; Батанова О.Н. Политический и экономический потенциал Русского мира в дальнем зарубежье // <http://www.jurnal.org/articles/2008/polit87.html>; Она же. Русский мир и проблемы его формирования: диссертация ... канд. полит. н. М., 2009.

отечественников в общественно-политической жизни государств проживания остаются за рамками научного анализа.

Объектом исследования в диссертационной работе являются русскоязычные общины в государствах Европейского Союза и США.

Географические границы выбора русскоязычных общин, проживающих в государствах Европейского Союза и Соединенных Штатах, в качестве объекта исследования объясняются тем, что именно здесь находятся традиционные центры иммиграции населения из Российской империи/СССР/постсоветской России.

Предметом исследования выступают формы участия русскоязычных общин в политической жизни государств проживания.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что характер политической активности русскоязычных общин зависит от конкретной ситуации с положением национальных меньшинств отдельных стран и историко-политических особенностей формирования в них групп компактного проживания выходцев из России. Исходя из этого, предполагается выявить различные модели политического участия русскоязычных общин в странах Евросоюза и США.

Целью исследования является сравнительный анализ форм политического участия русскоязычных общин в странах Европейского Союза и США. Поставленная цель потребовала решения следующих исследовательских задач:

1. Рассмотреть ключевые характеристики русского зарубежья как политического феномена.

2. Проанализировать специфику формирования и функционирования русскоязычных общин на территории Европейского Союза и США.

3. Выявить существующие в рамках Европейского Союза и США механизмы и институты, позволяющие русскоязычным общинам участвовать в политической жизни государств проживания.

4. Сопоставить степень политического участия русскоязычных общин с их влиянием на политический процесс в странах Евросоюза и США.

5. Оценить потенциальные возможности превращения русскоязычных общин на Западе в значимых акторов публичной политики.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в научной литературе предпринят сравнительный анализ политической деятельности русскоязычных общин и меньшинств в странах Европейского Союза и США, инструментов и механизмов их участия в общественно-политической жизни государств проживания.

Основные элементы научной новизны диссертации состоят в следующем:

1. Установлено, что специфика положения русскоязычного населения в странах ЕС заключается в институциональном разделении на русскоязычные меньшинства и общины с принципиально различными механизмами и формами политического участия.

2. На основе сравнительного анализа деятельности крупнейших общественно-политических организаций российских соотечественников в США выявлена специфика их функционирования, которая предопределяет приоритет общественной деятельности и слабую заинтересованность в политическом участии.

3. Выявлено, что русскоязычные меньшинства в рамках Евросоюза, обладая существенной правовой поддержкой и преференциальными инструментами для общественно-политического участия, оказываются по сравнению с их соотечественниками в США более активными участниками политического процесса как на национальном уровне, так и на общеевропейской арене.

4. Анализ моделей политического участия русскоязычных общин и меньшинств в странах ЕС и США позволил констатировать возрастание потенциала политической активности русского зарубежья под влиянием проявившейся тенденции к его консолидации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Характер общественно-политической активности русскоязычных общин и меньшинств варьируется в зависимости от государств проживания, закрепленных в них механизмов и форм политического участия и устоявшихся политических традиций.

2. Европейский Союз как наднациональное интеграционное объединение патронирует национальные меньшинства в контексте политики мультикультурализма, обеспечивая их разнообразными инструментами, которые существенным образом мотивируют русскоязычные общины к участию в общественно-политической жизни на национальном и общеевропейском уровне. В результате, формы политического участия русскоязычных общин и меньшинств в ЕС позволяют вести им более активную деятельность по сравнению с их соотечественниками в США.

3. Специфика американской политической системы, опирающаяся в т.ч. на практику лоббизма, подразумевает принципиально иной по сравнению с Европейским Союзом механизм подключения национальных общин к участию в общественно-политической жизни. Он предполагает наличие выраженной воли различных акторов к участию в политическом процессе. Отсутствие таковой, наряду с сохранением межобщинной разобщенности у русскоязычного населения США, затрудняет осуществление полноценного этнического лоббирования.

4. Политическое участие русскоязычных общин и меньшинств способствует укреплению их внутренней консолидации, равно как и наоборот – рост внутриобщинной консолидации определяет активное участие общин в политической жизни государств проживания. Повышение политической активности, таким образом, рассматривается не только как следствие единения зарубежных русскоязычных общин, но и как его важная предпосылка.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования выступила совокупность следующих подходов и методов:

- при проведении исследования автор опирался на труды отечественных и зарубежных этнографов и политологов, представивших теоретические разработки феномена национальных диаспор (Ю.В. Бромлей, В.А. Тишков, Т.В. Полоскова, В.Д. Попков, Дж. Армстронг, Й. Шайн, Г. Шеффер, У. Сафран), специфики функционирования зарубежных русскоязычных общин (Г.И. Литвинова, Э.Д. Лозанский, С.В. Черноговцева, Д. Лэйтин, П. Колсто, П. Элсуэдж), категорий политического участия (Б. Барбер, С. Беймс, Р. Даль, М. Каазе, Л. Милбрайт, К. Пэтмен);
- системный и структурно-функциональный подходы позволили сформировать целостное представление о феномене русского зарубежья как политическом акторе и выявить динамику политического участия русскоязычных общин в контексте функционирования политических систем отдельных стран их проживания;
- институциональный подход потребовал изучения деятельности общественно-политических организаций русскоязычного населения в странах Евросоюза и США как особых участников политического процесса, имеющих собственные структуры и пытающихся найти свое место в практике сложившихся взаимоотношений власти и общества;
- на основе сравнительного подхода удалось выявить общие формы и специфические особенности политического участия русскоязычных общин в различных странах Евросоюза и США, сопоставив их с практикой других национальных меньшинств и диаспор;
- междисциплинарный подход помог задействовать при проведении исследования потенциал не только политологического знания, но и принципов, категорий и методов других общественных наук: этнографии, истории, социологии;
- использование общенаучных методов познания – описания, обобщения, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, спецификации и др. – позволило рассмотреть всю полноту форм политического участия русскоязычных общин в странах Евросоюза и США, опираясь на отдельные случаи их вовлеченности в конкретные сферы общественно-политической жизни стран проживания;

- метод эмпирического анализа предполагал изучение интересующей нас темы, опираясь на широкий круг привлеченных материалов, включая непосредственное наблюдение за участием выходцев из России в политическом процессе отдельных стран Европы и США, интервью с рядом соотечественников, проживающих за рубежом.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что ее материалы, основные положения и выводы могут быть использованы как в концептуальной разработке общих, базовых проблем современной этнополитологии (при дальнейшем обращении к современным международно-политическим коммуникациям, к анализу международного опыта мультикультурализма), так и в прикладных исследованиях актуальных проблем современных политических процессов, связанных с изучением феноменов участия этнических общин и меньшинств в общественно-политической жизни государств проживания.

Разработка темы диссертационного исследования способствует расширению научных представлений о сущности и специфике этнических общин и меньшинств как субъекта политического участия на национальном и на международном уровнях. При этом использование теоретико-методологического инструментария и выводов диссертации может содействовать преодолению терминологической неопределенности как в отечественной этнополитологии, так и в других научных дисциплинах, исследующих межэтнические взаимодействия.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования могут быть задействованы при разработке учебных программ, пособий и в преподавании общих и специальных курсов по этнополитологии для студентов специальностей «международные отношения» и «политология».

Полученные выводы диссертации могут представлять интерес для органов власти, в том числе Министерства иностранных дел Российской Федерации; Федерального Агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству; Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками. Полученные результаты могут быть также использованы для выработки практических рекомендаций по укреплению международных позиций России за счет повышения степени политического участия русскоязычных общин в странах ЕС и США.

Эмпирическую базу диссертационной работы составляет массив источников, которые можно подразделить на несколько групп.

Первую группу составляют официальные документы международных организаций в области прав человека и, в частности, защиты прав нацио-

нальных меньшинств²³. Эти материалы необходимы для анализа правовой базы функционирования национальных общин и меньшинств в странах Европейского Союза и США.

Вторую группу источников представляют официальные материалы политических институтов США, Европейского Союза и отдельных стран, входящих в ЕС, которые позволяют уточнить характер и степень участия этнических общин и меньшинств в общественно-политическом процессе государств проживания²⁴.

К третьей группе относятся материалы научно-исследовательских институтов, фондов и неправительственных организаций, деятельность которых направлена на исследование и мониторинг соблюдения прав и свобод национальных меньшинств²⁵. Данные источники показывают специфику

²³ Всемирная Декларация ООН по правам человека, 1948 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml; Декларация ООН о правах коренных народов, 2007 г. // <http://slavs.org.ua/forum/topic/2758/deklaratsiya-o-pravakh-korennykh-narodov-oon-13092007g/>; Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам, 1992 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml; Документ Конгресса СССР по Гуманитарному измерению, 1990 г. // <http://www.lawmix.ru/abro/10620>; Европейская конвенция Совета Европы по правам человека, 1950 г. // <http://www.echr.coe.int/documents/doc/2440800/2440800-001.htm>; Международный пакт ООН о гражданских и политических правах, 1966 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml; Рамочная конвенция Совета Европы о защите прав национальных меньшинств, 1995 г. // <http://base.garant.ru/2540487>.

²⁴ Transparency Register. Code of Conduct // http://europa.eu/transparency-register/about-register/code-of-conduct/index_en.htm; Why a Transparency Register? // http://europa.eu/transparency-register/about-register/transparency-register/index_en.htm; The European Citizens' Initiative – A First Assessment Organized by the European General Studies' Programme of the College of Europe, Bruges, Belgium 25 January 2011 // http://www.coleurope.eu/sites/default/files/research-paper/wp24_eg.pdf; European Union Agency for Fundamental Rights' Report «Respect for and Protection of Persons Belonging to Minorities (2008–2010)» // http://fra.europa.eu/fraWebsite/attachments/FRA-Report-Respect-protection-minorities-2011_EN.pdf; Council on Foreign Relations. Russia's Wrong Direction: What the United States Can and Should Do // http://www.cfr.org/publication/9997/russias_wrong_direction.html; U.S. Department of Commerce. Bureau of Census. Carpenter N. Immigrants and Their Children. Washington, 1980.

²⁵ Хартия автохтонных, национальных меньшинств Европы // <http://www.fuen.org/show.php?id=50>; Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М., 2011; European Union Agency for Fundamental Rights' Report «Respect for and Protection of Persons Belonging to Minorities (2008–2010)» // http://fra.europa.eu/fraWebsite/attachments/FRA-Report-Respect-protection-minorities-2011_EN.pdf

политического участия непосредственно русскоязычных меньшинств, проживающих за рубежом.

Четвертую группу источников составляют документы неправительственных организаций, представляющих этнические общины и диаспоры на территории Европейского Союза (Европейский русский альянс, Латвийская ассоциация русской молодежи, Община русских липован и др.) и США (Конгресс русских американцев, Русский дом «Континент», Русский Центр Аризоны и др.)²⁶.

Пятая группа источников включает в себя эмпирические данные, полученные автором исследования в результате проведенных интервью с российскими и зарубежными экспертами в области изучения русского зарубежья, с руководителями профильных государственных структур по работе с российскими соотечественниками, живущими за рубежом, а также с представителями русскоязычных общин государств Евросоюза и США. Интервью проводились не только с гражданами России и представителями русского зарубежья, но и экспертами зарубежных государств, в которых действуют русскоязычные общины²⁷. Полученные данные позволили уточнить современную специфику положения русскоязычных общин

---

fra.europa.eu/fraWebsite/attachments/FRA-Report-Respect-protection-minorities-2011_EN.pdf

²⁶ Устав и реквизиты Европейского русского альянса // <http://www.eursa.eu/ustav>; Устав Федерации русских партий Европейского Союза // <http://www.imperativ.net/tea/fed.php4>; Программное обращение Европейского русского альянса // <http://www.eursa.eu/appeal>; Региональная конференция российских соотечественников Латвии, Литвы и Эстонии. Г.В. Быстров // <http://konferencija.info/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D0%BA%D0%93.%D0%91%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2/>; Congress of Russian Americans. What We Do... // <http://www.russian-americans.org/AboutUs/AboutWhatWeDo.html>; Russian Nobility Association in America. Mission Statement // <http://www.russiannobility.org/>; The Russian American Cultural Heritage Center // <http://www.rach-c.org/bodynews/289.htm>.

²⁷ Интервью с Д.М. Шаховским, профессором русской истории государственного университета г. Ренни, Франция от 21 марта 2013 г. Архив автора; Интервью с Е.С. Табачниковым, исполнительным секретарем Международного союза российских соотечественников от 25 апреля 2013 г. Архив автора; Интервью с К.В. Рынзой, советником Департамента Министерства иностранных дел Российской Федерации по работе с российскими соотечественниками за рубежом от 5 марта 2012 г. Архив автора; Интервью с Н. Копси, директором Департамента политологии и международных отношений Астонского Университета, профессор (г. Бирмингем, Великобритания) от 28 июня 2012 г. Архив автора; Интервью с О.А. Соколовой, юристом адвокатского бюро в г. Нью-Йорк, представителем русскоязычной общины в США от 8 сентября 2008 г. Архив автора; Интервью с С.Л. Кузнецовым, главным редактором журнала «Большой Вашингтон» от 26 мая 2012 г. Архив автора.

за рубежом, в т.ч. определить характер их участия в политической жизни государств проживания.

Апробация и внедрение. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 16 публикациях, подготовленных автором. 5 статей опубликованы в изданиях из списка ВАК. Общий объем публикаций – 5,6 п.л. Материалы диссертации были представлены на пяти международных и четырех общероссийских научных и научно-практических конференциях.

Результаты исследования использовались в процессе подготовки аналитического доклада к Парламентским слушаниям Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О проблемах с соблюдением прав человека в государствах-членах Европейского союза» (г. Москва, 14 мая 2012 г.).

Положения и результаты диссертационного исследования внедрены в научную и проектную деятельность Научно-внедренческого центра Международного исследовательского института, о чем свидетельствует Акт № 77 о внедрении результатов диссертационного исследования и их апробации (г. Москва, 29 декабря 2011 г.).

Автор диссертационного исследования является лауреатом двух конкурсов среди молодых исследователей, учрежденными совместно Европейским учебным институтом при МГИМО и Посольством Республики Польши в России, а также ГБУ «Московский Дом национальностей».

Результаты диссертационного исследования применялись в ходе преподавания учебного курса, посвященного феномену русского зарубежья, для студентов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры международных отношений и политологии ТГУ имени Г.Р. Державина и рекомендована к защите.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, разбитых на шесть параграфов, заключения и списка библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении сформулирована актуальность избранной темы исследования, дана характеристика степени ее разработанности, определены цели, задачи работы, объект и предмет исследования, описаны теоретические и методологические подходы к изучению проблемы, обоснована его научная новизна, показана практическая значимость работы.

В первой главе «Феномен русского зарубежья как предмет политологического анализа» выделены ключевые теоретические аспекты темы исследования. Первый параграф «Концептуальное содержание понятий «этническая община» и «диаспора»: академический дискурс» посвящен рассмотрению устоявшихся в академической практике подходов, применяемых для анализа феномена «русского зарубежья». В частности, сформулированы сущностные характеристики понятий «диаспора», «этнические общины», «этнические меньшинства», выявлены их функциональные особенности и определено соотношение между ними.

Для уточнения терминологических дефиниций автором анализируются сформировавшиеся в научной среде теоретические парадигмы. Основываясь на базовых характеристиках понятия «диаспора», в параграфе обоснован вывод о том, что представители зарубежного русского мира по объективным оценкам не обладают необходимой для диаспоры консолидированной структурой. Кроме того, диаспора, как правило, представляет собой институционально организованную общность гомогенной этнической группы. Поскольку русскоязычное население за рубежом включает не только этнических русских, но и представителей других этнических групп, которые идентифицируют себя с русскими, и для которых русский язык является первым по частоте и широте употребления, автор делает заключение, что наиболее корректным для их обозначения представляется термин не «диаспора», а «русскоязычная община».

Показано, что категория «община» подразумевает форму социальной организации, которая характеризуется полным или частичным самоуправлением, наличием общих интересов, прав, обязанностей и законов, эмоциональной и духовной близостью, объединяющей территориальные группы национальных меньшинств или иммигрантов, а также наличием механизмов адаптации к социальной действительности в стране проживания. Нередко для обозначения групп русскоязычных жителей за рубежом применяется термин «меньшинство». Данная категория предполагает численно меньшие, по сравнению с этническим большинством, социальные группы, которые обладают этнокультурной спецификой и стремятся ее сохранить. Спецификой этнического меньшинства, отличающей их от общины, является их право на территориальную автономию, что закреплено в международных нормативно-правовых актах. Подобная практика обеспечивает меньшинствам ряд правовых преференций, тем самым определяя их тенденцию к более активному политическому участию. Все это в полной мере относится к русскоязычным меньшинствам, проживающим в ряде стран ЕС.

Другим вариантом идентификации представителей русского зарубежья, получившим широкое признание в последнее время, стал термин

«российские соотечественники, живущие за рубежом». Эта категория по своему определению охватывает всех выходцев из России, живущих за ее пределами. Форма институционализации соотечественников – национальное меньшинство, зарубежная община – в данном случае значения не имеет.

Проведенный анализ подтверждает точку зрения о том, что зарубежный русский мир масштабен и разнообразен. Автор считает, что в отношении представителей русского зарубежья предпочтительно использование таких категорий, как «община», «меньшинство» и «российские соотечественники, живущие за рубежом», что определяет различный характер институционализации и множество форм политического участия русскоязычного населения стран ЕС и США.

Во втором параграфе «Исторические условия формирования механизмов политического участия русскоязычных общин в Европе и США» анализируется влияние исторической специфики российской эмиграции на характер формирования механизмов политического участия русскоязычных общин на современном этапе.

Важнейшими особенностями российской эмиграции можно считать ее беспрецедентный масштаб, широкую географию и продолжительные исторические рамки. Одной из ключевых характеристик российской эмиграции является наличие нескольких эмиграционных волн, каждая из которых оставалась самодостаточной и принципиально отличной от других.

Основными центрами эмиграции из России стали страны Западной Европы и Соединенные Штаты Америки. Представляется, что процесс формирования в них русскоязычных общин имел много сходных черт. Среди факторов, определивших его характер, в параграфе выделяются полигэтнический и поликонфессиональный состав общин, различная мотивация выезда и социальная принадлежность, влияние американской иммиграционной политики, направленной на социокультурную ассимиляцию всех иммигрантов, приезжающих в США, отсутствие диаспоральной политики и др. Влияние данных факторов во многом привело к тому, что у русскоязычных общин не оказалось стремления «держаться сообща», и потому единая политика, направленная на представительство их интересов, так и не сложилась.

В диссертации указано на наличие очевидной взаимосвязи факторов консолидации общины и характера ее политического участия. Рассматривая современные практики политического участия русскоязычных общин через призму исторических условий их формирования, автор отмечает значительное влияние сохраняющейся дезинтеграции внутри общин на современный характер их политического участия. Показано, что русскоязычным общинам в странах Европейского Союза и США, несмотря на свою многочисленность, в целом свойственна достаточно ограниченная

политическая деятельность с использованием лишь некоторых форм политического участия. В исследовании отмечается различная специфика такого участия в зависимости от страны проживания и ее политических традиций. В этой связи обоснован вывод о том, что для анализа политической активности русскоязычных общин в странах Евросоюза и США в качестве индикаторов предпочтительнее всего обратиться к формам политического участия в их сравнительной парадигме.

Вторая глава диссертации – «Институциональная специфика политического участия русскоязычных общин в Европейском Союзе». В первом параграфе «Русское зарубежье в пространстве публичной политики стран Евросоюза» автор сосредоточил свое внимание на конкретных механизмах политического участия, имеющихся у представителей русского зарубежья в ЕС в соответствии с их институциональным статусом.

Прежде всего, исследуется обозначившийся после «восточного» расширения ЕС 2004–2007 гг. процесс формирования единого политического блока, способного представлять интересы шестимиллионного русскоязычного населения в общеевропейских политических процессах. До этого не-консолидированные европейские русскоязычные общины, действовавшие в странах-участницах ЕС, фактически не представляли какой-либо единой силы на европейской политической арене.

Отдельно рассматривается деятельность общеевропейской организации – Европейского русского альянса, призванного объединить русскоязычное население ЕС. Важным преимуществом деятельности Альянса является тот факт, что поддержку ему оказывают видные политические деятели, в частности, депутат Европейского парламента Т.А. Жданок. Подчеркивается, что деятельность организации содействует повышению степени политического участия русскоязычных общин в ЕС.

В работе показано, что Европейский Союз, как уникальное интеграционное объединение, предоставляет этническим общинам и меньшинствам целый набор как традиционных, так и специализированных механизмов и возможностей для участия в политическом процессе (голосование на выборах, формирование политических партий, деятельность общественно-политических организаций, проведение специализированных кампаний и акций с выдвижением политических инициатив и др.). При этом все перечисленные формы предполагают политическое участие общин и меньшинств как на национальном, так и общеевропейском уровнях.

Принимая во внимание, что русскоязычные жители в ЕС образуют этнические общины и меньшинства, диссертант выявляет различные механизмы и возможности их политического участия, которые к тому же варьируются в зависимости от стран проживания. Так, материалы диссертации позволяют констатировать, что характер политического участия русскоязыч-

ных меньшинств в Латвии, Эстонии и Румынии является более интенсивным, чем у представителей русскоязычных общин, к примеру, в Германии.

В частности, следует отметить, что в Латвии и Эстонии на сегодняшний день действует ряд политических партий, представляющих права русскоязычных меньшинств («Русская партия Эстонии», «Союз русских Литвы», «За права человека в Латвии», «Центр Согласия»), а интересы русскоязычных общин на общеевропейском уровне представлены выбранным от Латвии депутатом Европарламента – Т.А. Жданок.

Другим примером участия представителей русскоязычных меньшинств в процессе принятия решений, как показано в диссертации, стала деятельность специализированных комитетов по правам меньшинств в структуре национальных правительства. Так, в Румынии в качестве консультативного органа правительства выступает Совет русских липован; интересы русскоязычного меньшинства Эстонии представлены Советом национальных меньшинств Эстонии, выполняющим совещательную функцию при национальном правительстве.

Итоговый вывод параграфа связан с тем, что, несмотря на по-прежнему сохраняющуюся дезинтеграцию русскоязычного населения Европы, у русскоязычных общин и меньшинств стран Евросоюза в последнее время отмечается повышение степени политического участия на локальном, национальном и общеевропейском уровнях.

Второй параграф «Основные механизмы подключения русскоязычных общин к общеевропейской политике» посвящен анализу специализированных институтов Европейского Союза, позволяющих реализовать имеющиеся у русскоязычных меньшинств и общин политические права, как в странах проживания, так и на общеевропейском уровне. В качестве наиболее наглядных инструментов такого рода автор рассматривает Европейскую гражданскую инициативу, Регистр прозрачности, Гражданский Форум Россия-ЕС, Агентство Европейского Союза по основным правам, Европейский центр по делам меньшинств, Федералистский союз европейских национальных меньшинств. Все они предполагают вовлечение общественности в общеевропейский политический процесс и призваны придать механизмам выработки и принятия политических решений на уровне ЕС прозрачность и легитимность. Так, Европейская гражданская инициатива, введенная в действие Еврокомиссией в 2012 г., оказалась наиболее воспринятой русскоязычным населением ЕС, инициировавшим в том же году кампанию по признанию русскому языку статуса официального языка Евросоюза. Несмотря на то, что данная кампания не завершилась успехом, она стала первой политической инициативой, выдвинутой русскоязычной общиной на общеевропейском уровне, и послужила важным

стимулом к объединению соотечественников ради продвижения общих интересов.

В заключении главы обоснован тезис о том, что возможности предложенных форм и инструментов политического участия в рамках Европейского Союза, хотя и имеют весьма ограниченный характер по некоторым вопросам, в целом представляются уникальными и беспрецедентными. Диссертант указывает, что предоставляемые механизмы во многом обеспечивают гарантии политического участия национальных меньшинств. Среди успешных практик политического участия русскоязычного населения в ЕС выделяется представительство интересов русскоязычных общин на общеевропейском уровне депутатом в Европарламенте, деятельность Европейского русского альянса как единой общеевропейской организации, участие в инициативах Европейского Союза, выборность в местные политические партии русскоязычных кандидатов, деятельность русскоязычных политиков на посту мэров ряда европейских городов и др. Несмотря на все еще недостаточную степень участия русскоязычных меньшинств и общин в деятельности указанных институтов и сохраняющуюся дезинтеграцию в деле продвижения собственных интересов и прав, ЕС все же предоставляет значительные возможности и механизмы политического влияния, которые в целом содействуют повышению политической активности русскоязычных общин и меньшинств.

Третья глава «Политическое участие русскоязычных общин США в контексте этнического лоббирования» посвящена рассмотрению той роли, которую играют выходцы из России в американской политике. В первом параграфе «Русскоязычные организации США: структурные и функциональные особенности» дается анализ специфики формирования многочисленных общественных организаций, учрежденных русскоязычными общинами в США.

Диссертант подчеркивает, что политическая деятельность русскоязычных общин США во многом определена природой русскоязычных организаций. Их многочисленность и многообразие автор объясняет волнообразным характером эмиграции в Соединенные Штаты. Первая группа подобных организаций стала наследием ранних волн российской эмиграции (Русский Общевоинский Союз, Общество русской культуры им. А.С. Пушкина в Америке, Российское Дворянское Собрание Америки, Конгресс русских американцев). Все они являются примером крупнейших и наиболее известных структур Белого Зарубежья, сформированных еще в период 20-х–30-х гг. прошлого столетия, представляя собой целый кластер уникальной культуры, традиций и менталитета белой эмиграции в США. Вторую группу, по мнению диссертанта, составляют организации, сформированные преимущественно в 1990-е–2000-е годы, которые объединяют

всех представителей русскоязычной общины вне зависимости от происхождения и в целом ориентированы на укрепление взаимодействия с Россией. Среди них Русско-американский культурный центр «Наследие», Русский дом «Континент», Русский Центр Аризоны, Русско-Американский Культурный Центр в Нью-Йорке и др.

При этом показано, что деятельность более ранних организаций, созданных русскими, сосредоточена преимущественно на культурно-просветительской работе. Напротив, структуры, учрежденные в последние десятилетия, стремятся, как правило, к более активному участию в политической жизни США. Так, следует отметить деятельность Русско-американского культурного центра «Наследие», инициировавшего в апреле 2012 г. проведение в Нью-Йорке месяца русско-американской истории при поддержке Сената штата Нью-Йорк. Другим примером сотрудничества с американскими властями стала деятельность организации Русский дом «Континент», неоднократно выступавшего инициатором проведения в Сенате США российско-американских форумов. Повестка дня форумов включает широкий спектр вопросов американо-российского сотрудничества, а проведение подобных мероприятий традиционно привлекает множество политиков, деятелей культуры, научных экспертов, представителей бизнес-сообщества как из России, так и США. Отмечается, что форумы Русского дома «Континент» являются одним из важных инструментов публичной дипломатии по укреплению двустороннего сотрудничества России и США.

Исходя из анализа деятельности различных институтов русскоязычного населения США, делается вывод о том, что современные организации оказываются более активными в своей политической деятельности. Между тем, широкий спектр многочисленных русскоязычных организаций США, а также узкая специализация деятельности не позволяет ихенным образом консолидировать. Автор обращает внимание на недостаток координации организаций между собой и невозможность их сплоченной работы в едином для всех направлении. В результате, недостаточность «горизонтального» взаимодействия между собой, даже в рамках отдельно взятого штата или города, значительным образом снижает эффективность деятельности русскоязычных организаций на общеамериканском уровне.

В конце параграфа делается вывод о том, что, несмотря на избранную узкую культурно-историческую специализацию, деятельность многочисленных русскоязычных организаций в Америке имеет все же достаточный потенциал для более активного подключения к политической жизни США.

Во втором параграфе «Современные практики участия русскоязычных общин в политической жизни Соединенных Штатов на ло-

кальном и федеральном уровнях» раскрываются механизмы вовлечения русскоязычных общин США в процесс принятия политических решений.

Исходя из особенностей американской политической системы, автор обращается, в частности, к участию русскоязычных общин в практике лоббирования. Тем более, что в США именно лоббирование диаспорами своих интересов традиционно рассматривается как главный показатель степени их политической активности.

В качестве примера активной лоббистской деятельности русскоязычной общины берется работа русскоязычных политиков в городе и штате Нью-Йорк. Так, представители русскоязычной общины активно действуют в городском совете города Бруклина, законодательной ассамблее и Сенате штата Нью-Йорк. Отдельным успехом русскоязычной общины стала победа на выборах 2012 г. в Сенат штата Нью-Йорк русскоязычного кандидата Д. Сторобина, который оказался одним из первых представителей русскоязычной общины Нью-Йорка в политических институтах столь высокого уровня. Приведенные выше примеры политической деятельности представителей русскоязычных общин города и штата Нью-Йорк свидетельствуют о достаточно высокой степени их активности в публичной политике локального уровня. Учитывая, что именно в данном штате и городе проживают наибольшие по численности русскоязычные общины, эти случаи можно оценить как отдельные кейсы для изучения политического участия русскоязычных граждан в США. Ситуация в других городах и штатах Соединенных Штатах показывает, что политическая деятельность русскоязычных общин ограничивается в основном созданием тех или иных общественных организаций.

Диссертант приходит к выводу о том, что, несмотря на указанные успехи, основные механизмы лоббирования русскоязычными общинами в США своих интересов (участие в работе кокусов Конгресса, выдвижение кандидатов, участие в предвыборных кампаниях, продвижение политических инициатив и др.) остаются по-прежнему фактически не задействованными, что существенно ограничивает возможность их участия в процессе принятия политических решений и их влияния в политической жизни страны. Отсутствие сплоченной институциональной структуры, внутренняя разобщенность и нежелание продвигать политические интересы на выборах обуславливают определенную пассивность участия русскоязычных общин в политическом процессе на локальном и федеральном уровнях в США.

На сегодняшний день потенциал российского лобби в США отнюдь не реализован, и это объясняется не только пассивным и эпизодическим участием русскоязычных общин в американской политической жизни, но и отсутствием координации их действий между собой.

В Заключении сформулированы основные выводы исследования.

Как свидетельствуют материалы диссертации, русскоязычные общины Евросоюза и США в целом вовлечены в общественно-политическую жизнь стран проживания. Однако специфика их политического участия заметно различается в каждом из случаев.

В частности, проведенное исследование показывает, что русскоязычные общины, проживающие в странах Европейского Союза, смогли значительно продвинуться в вопросах своей консолидации и участия в общественно-политической жизни национальных государств и всего Евросоюза. Активное участие в политике русскоязычных жителей ЕС обусловлено, прежде всего, институциональными особенностями разделения русскоязычного населения на общины и меньшинства. Отметим, что последним представляется ряд политических преференций и гарантий участия в политической жизни страны проживания.

Между тем, роль политического участия русскоязычных соотечественников в США оказывается существенно ниже, что объясняется исторически сложившейся разобщенностью и доминированием практики лоббирования в политической системе страны. Будучи обусловленной малой степенью внутренней консолидации общины и слабой мотивацией ее членов для достижения общих целей, этническое лоббирование для русскоязычного населения не стало сколько-нибудь существенной практикой артикуляции его интересов.

Таким образом, принципиально разные модели политического участия зарубежных общин в ЕС и США обусловлены, прежде всего, характером их внутренней консолидации и институционализации. Свойственная большинству русскоязычных общин разобщенность, тем не менее, не мешает представителям русского зарубежья в странах ЕС действовать более консолидировано в сравнении с их соотечественниками в США. Проведенный анализ политической деятельности русскоязычных общин, проживающих в ЕС и США, в целом позволил выявить у них наличие значительного незадействованного политического потенциала.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:**

**Статьи в ведущих научных журналах
из перечня, утвержденного ВАК Минобрнауки РФ:**

1. Сорокина Т.В. Проблема консолидации русскоязычных общин в США в контексте российской диаспоральной политики // Вестник Тамбовского государственного университета Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – Вып. 3. – С. 181-186 (0,7 п.л.).
2. Сорокина Т.В. Проблема российских соотечественников за рубежом в контексте элитарного подхода // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – Вып. 5. – С. 33-37 (0,6 п.л.).
3. Сорокина Т.В. Русскоязычные общины в США и перспективы политического лоббирования российских интересов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – Вып. 9. – С. 305-311 (0,9 п.л.).
4. Сорокина Т.В. Российская диаспоральная политика: результаты и перспективы // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – Рига-М., 2011. – № 13 (16). – С. 481-487 (0,5 п.л.).
5. Сорокина Т.В. Россия-Евросоюз: поиск новых сфер сотрудничества // Этносоциум и межнациональная культура. – М., 2012. – № 8 (50). – С. 139-143 (0,2 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Сорокина Т.В. Российская диаспора как фактор влияния на международный имидж России // Актуальные проблемы вузовской науки: теоретический и практический аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 1.12. 2009 г., Тамбов / редкол.: В.М. Юрьев, Н.Н. Болдырев, А.А. Артемов и др. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 63-66 (0,2 п.л.).
7. Сорокина Т.В. Диаспора как фактор современных международных отношений // VI международная научно-практическая конференция «Наука и научный прогресс» – София: Бял ГРАД-БГ, 2010. – Том 3. – С. 55-58 (0,2 п.л.).
8. Сорокина Т.В. Диаспоральная политика как фактор укрепления единства российских соотечественников в США // VII международная научно-практическая конференция «Наука и научный прогресс» – Прага: Education and Science, 2011. – Том 3. – С. 88-90 (0,2 п.л.).

учно-практическая конференция «Наука и научный прогресс» – Прага: Education and Science, 2011. – Том 3. – С. 88-90 (0,2 п.л.).

9. Сорокина Т.В. Проблема институциональной организации российских соотечественников в США // XVI Державинские чтения. Материалы Общероссийской научной конференции / отв. ред. В.В. Канищев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 48-52 (0,3 п.л.).

10. Сорокина Т.В. Русское зарубежье как исследовательская проблема // PRO NUNC: Современные политические процессы. Вып. 10: Актуальные проблемы изучения политики и преподавания политической науки / ред-кол.: В.И. Коваленко, В.Ф. Пеньков, В.В. Романов, Д.Г. Сельцер. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 70-76 (0,4 п.л.).

11. Сорокина Т.В. Проблема российского лобби в США в контексте диаспоральной политики Российской Федерации // Международный молодежный научный форум «ЛОМОНОСОВ-2011» / отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2011. – 1 электрон, опт. (0,2 п.л.).

12. Сорокина Т.В. Российское зарубежье в условиях трансформации России как великой державы // Чичеринские чтения. Великие державы в контексте мирового политического процесса: история и современность: материалы международной интернет-конференции, ноябрь 2011 г. / отв. ред. В.В. Романов. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 130-136 (0,3 п.л.).

13. Сорокина Т.В. Роль русского зарубежья во внешнеполитической стратегии России // Россия 2030 глазами молодых ученых. Материалы III Всероссийской научной конференции (Москва 26 апреля 2012 г.). – М.: Научный эксперт, 2012. – С. 278-281 (0,2 п.л.).

14. Сорокина Т.В. Русское зарубежье как фактор двустороннего сотрудничества России и Евросоюза // Россия и Германия. Научный гумбольдтовский журнал. – М.: ООО «ТДДС-Столица-8», 2012. – № 2 (4). – С. 56-58 (0,2 п.л.).

15. Сорокина Т.В. К вопросу об укреплении русского зарубежья как имиджевого компонента современной России // Вестник развития науки и образования. – М.: ООО «АПЕКС-94», 2012. – № 6. – С. 114-120 (0,3 п.л.).

16. Сорокина Т.В. Русское зарубежье в политическом измерении современной России // Россия и Германия. Научный гумбольдтовский журнал. – М.: ООО «ТДДС-Столица-8», 2013. – № 1. – С. 29-30 (0,2 п.л.).

СОРОКИНА Тамара Владимировна

**РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ОБЩИНЫ
В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И США:
ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 23.00.02 – «политические
институты, процессы и технологии»

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Подписано в печать 01.11.2013 г.
Бумага типогр. № 1
Печать офсетная.
Заказ № 1687.

Формат 60×1/16
Гарнитура «Times»
Уч. издат. л. 1,52.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ
имени Г.Р. Державина
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г